

На правах рукописи

СМИРНОВА ЛЮДМИЛА ЕВГЕНЬЕВНА

УНИФИКАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно – исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
“Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова”

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Лобанова Любовь Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент
Скрябин Михаил Александрович

Ведущая организация – **Саратовская государственная академия
права**

Защита состоится 15 декабря 2006 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.13 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова – Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «11» ноября 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Наряду с дифференциацией унификация является одним из двух генеральных направлений развития и совершенствования уголовного законодательства. Но если дифференциации в последнее время посвящено значительное внимание и в законодательстве, и в теории права, то унификация таким вниманием явно обделена. О достижении единообразия в правовом пространстве говорят как о мало исследованном, сложном, целостном явлении, еще ждущем теоретического осмысления наукой отечественного уголовного права. В частности, до сих пор не раскрыта правовая природа, сущностные признаки унификации, ее виды, уровни, направления, условия, основания и результаты, а также конкретные приемы, которыми пользуется законодатель для достижения унификации. Между тем унификация оказывает значительное влияние на форму и содержание права, обеспечивает единообразный подход к правовому регулированию сходных общественных отношений, приводит к созданию более совершенного законодательства.

Право и само по себе, в силу своей природы, выполняет унифицирующую роль в обществе, поскольку устанавливает единые правила поведения или запреты для неопределенного круга лиц. Эффективность же уголовного закона напрямую зависит от уровня унификации, которая, в свою очередь, обеспечивает его четкость, строгость и логичность. Унификации принадлежит важная роль в устранении недостатков законодательной техники, поскольку она является одним из основных средств совершенствования законодательства. Необходимость унификации обусловлена растущим разнообразием правоотношений, которые в последние годы становятся объектами уголовно-правовой охраны, что ведет к дальнейшему усложнению уголовного законодательства, порождает трудности в его изучении и применении и требует приведения к единообразию и самого уголовного закона, и практики его применения. Сказанное позволяет прийти к

выводу о необходимости дальнейших теоретических разработок проблемы использования унификации как приема совершенствования российского уголовного законодательства. Этим определяется актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Вопросам унификации в российской правовой науке посвящено лишь незначительное количество работ, в числе которых монография И.Н. Сенякина, работы С.В. Полениной, Л.Л. Кругликова; научные статьи М.П. Бардиной, М.И. Бару, С.С. Каринского, Н.И. Клейна, С.К. Магомедова, Т.Н. Рахманиной, О.Н. Садикова, К.М. Симис, Я.М. Фогеля, Л.Б. Хвана, И.О. Хлестовой, Н.Г. Швыдак, М.К. Юкова, и др.

Фрагментарно проблемы унификации освещались в работах С.С. Алексеева, А.И. Абдуллина, Я.М. Брайнина, Д.А. Керимова, Т.В. Кленовой, Т.А. Лесниевски-Костаревой, П.И. Люблинского, А. Нашиц, А.С. Пиголкина; статьях А.А.Ушакова, И.Ф.Казьмина, Н.А. Лопашенко, М.И. Ковалева, В.Вехова, А.П. Козлова, Л.Л. Кругликова, В.Н. Иванова и др. Однако специальных теоретических исследований проблем унификации в уголовном праве на монографическом уровне не проводилось.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящего исследования является научное исследование процессов унификации в ходе создания и совершенствования норм уголовного права и уголовного закона, и роли унификации в механизме уголовно-правового регулирования.

Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи:

- определить понятие и признаки унификации в праве и, в частности, в уголовном праве;
- проанализировать значение унификации в праве и законодательстве;
- отграничить унификацию от смежных с ней правовых понятий и явлений, и определить их соотношение;

- обосновать взаимосвязь унификации и дифференциации как двух основных направлений уголовно-правовой политики, а также роль и влияние их взаимодействия в отрасли уголовного права;
- разработать классификацию унификационных процессов;
- выявить характерные особенности унификации в зависимости от тех уровней правового регулирования, на которых она осуществляется;
- выделить основные направления и условия унификации и дать их характеристику;
- определить основания унификации в праве и законодательстве;
- проанализировать возможные результаты унификации;
- разработать перечень приемов унификации в уголовном праве и раскрыть их содержание;
- оценить соответствие существующего уголовного законодательства требованиям унификации;
- с точки зрения унификации предложить пути совершенствования действующего уголовного законодательства.

Объект и предмет исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает проблема оптимизации уголовно-правового регулирования в процессе создания и совершенствования нормативных предписаний в области преступного и наказуемого и техника построения уголовного законодательства с позиции необходимости их унификации, а также сам процесс унификации как одно из основных направлений уголовно-правовой политики. Предметом исследования являются российское современное и ранее действовавшее законодательство, практика его применения, нормативные акты иной отраслевой принадлежности, а также зарубежное уголовное законодательство.

Методология и методика исследования.

Методологию диссертационного исследования составляют современные положения теории познания общественных явлений и процессов на основе материалистической диалектики. Методика исследования включает в себя как

общенаучные, так и специальные (частнонаучные) методы познания: историко-правовой, формально-логический и другие. Особое значение для достижения поставленных в работе целей имеют методы системно-структурного анализа и сравнительного правоведения, которые позволили всесторонне рассмотреть процессы унификации в праве вообще и в уголовном праве в частности.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные научные труды отечественных ученых в области философии, общей теории права, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, логики, лингвистики, истории.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, отечественный и зарубежные уголовные законы, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство и законодательство иных отраслей российского права.

Эмпирическая база исследования включает правоприменительные и интерпретационные акты Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Научная новизна исследования определяется постановкой и сущностью решаемых проблем и заключается, прежде всего, в том, что впервые в отечественной уголовно-правовой науке на монографическом уровне предпринята попытка исследования проблем унификации. В результате сформулированы теоретические положения, подтверждающие статус унификации как одного из основных направлений уголовно-правовой политики и совершенствования уголовно-правового регулирования, общеправовое и уголовно-правовое определение этого явления, его сущностные признаки, дана классификация унификационных процессов, определен круг направлений, условий, приемов, оснований и результатов унификации, проанализировано взаимодействие с такими глобальными тенденциями развития правовой сферы как интеграция, гармонизация и дифференциация.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение, в частности, в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Правовая унификация – это осуществляемый правотворческими органами процесс, направленный на обеспечение единообразного правового регулирования сходных (однородных) либо совпадающих (тождественных) общественных отношений в ходе создания или совершенствования нормативно-правовых предписаний или их элементов.

Сущностной чертой унификации является единообразие; субъектом – правотворческие органы, основанием - сходство либо совпадение общественных отношений, сферой действия - сходные либо совпадающие общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании, либо уже подвергнутые ему; объектом воздействия – нормативно-правовые предписания, регламентирующие указанные отношения; целью – обеспечение единообразия в правовом регулировании таких отношений.

2. Применительно к уголовному праву ряд признаков унификации получает свое особое выражение, в том числе: субъектом унификации в уголовном праве является законодатель; объектом воздействия – нормы уголовного права и уголовного закона, их элементы и иные структурные составляющие отрасли уголовного права; сферой деятельности – сходные (однородные) либо совпадающие (тождественные) общественные отношения в области преступного и наказуемого. Отсюда унификация в уголовном праве – это процесс, направленный на обеспечение единообразного правового регулирования сходных либо совпадающих общественных отношений в области преступного и наказуемого, осуществляемый законодателем в ходе создания или совершенствования уголовно-правовых норм, их элементов и иных структурных составляющих отрасли уголовного права.

3. Целями унификации является обеспечение четкости, строгости и логичности закона. Унификация упрощает правовой материал, уменьшает его объем, исключает элементы дублирования, содействует правильному пониманию и применению правовых предписаний, в ряде случаев устраняет чрезмерную

дифференциацию. С другой стороны она не должна осуществляться безгранично, а при выходе за определенные пределы унификационные процессы могут оказаться абсолютно неэффективными, даже нежелательными.

4. Унификация тесно взаимосвязана с такими правовыми явлениями, как интеграция и гармонизация, и особенно с дифференциацией. Вопреки распространенному мнению, унификация, а не интеграция, выступает антитезой и парной категорией для дифференциации.

5. О соотношении унификации и дифференциации в уголовном праве следует вести речь преимущественно в рамках принципа справедливости, причем в унификации воплощается преимущественно уравнивающий, а в дифференциации – распределяющий аспект справедливости.

Результатом взаимодействия процессов унификации и дифференциации является обеспечение эффективности правового регулирования, при этом унификация и дифференциация могут осуществляться: последовательно; параллельно друг другу; попутно в рамках и при главенствующей роли одного из этих процессов.

6. Унификация – это многогранное явление, которое, как и дифференциация, может рассматриваться и как одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики, и как законодательный процесс, в ходе которого она используется в качестве одного из приемов законодательной техники.

Выступая в качестве приема законодательной техники, унификация представляет собой способ совершенствования содержания и формы права, сведение их к чему-либо единому, весьма сходному или совпадающему.

7. Классификация унификационных процессов возможна по различным основаниям и в зависимости от целей проводимого исследования. Одной из наиболее значимых в русле темы диссертационного исследования представляется классификация по уровням, на которых осуществляется унификация: на

межгосударственном, межотраслевом, отраслевом, а также на уровне структурных составляющих отрасли – подотрасли, институтов, групп норм, отдельных правовых норм и их элементов.

8. Основанием унификации в праве является сходство или совпадение общественных отношений. К направлениям унификации относятся: создание единых нормативных актов; выработка единой системы и структуры нормативных актов; расширение круга общих норм; использование норм, регулирующих сходные отношения; обеспечение смысловой однозначности правовых предписаний и унификация правовой терминологии; разработка примерных нормативных актов. В рамках указанных направлений используются приемы унификации, представляющие собой конкретные способы ее осуществления.

9. Результаты унификации мыслимы в трех вариантах: объединение, слияние различных объектов унификации в один; приведение к единообразию унифицируемого материала по аналогии с одним из объектов унификации; создание качественно нового материала путем переработки и перестройки объектов унификации при частичном сохранении их качеств и свойств. Особым результатом унификации на уровне нескольких правовых норм является приведение к единообразию одного из структурных элементов нормы при сохранении относительной самостоятельности остальных элементов, при этом для отрасли уголовного права более характерна одновременная унификация гипотезы, а также либо диспозиций, либо санкций нескольких правовых норм.

10. На отраслевом и межотраслевом уровнях унификация обеспечивает терминологическое и смысловое единство отрасли уголовного права и межотраслевого пространства и выражается, в частности, в создании Общей части как свода общих правил применения уголовного закона; в выработке единой системы и структуры Общей и Особенной части УК; в заимствовании уголовным правом положений других отраслей по смежным вопросам правового

регулирования; в разработке уголовно-правовых предписаний, служащих основой для унификации норм иной отраслевой принадлежности; закреплении в уголовном законе норм-принципов, и т.д.

11. Осуществление унификации на уровне уголовно-правовых институтов, групп норм, отдельных правовых норм и их элементов вызывает необходимость совершенствования формы и содержания уголовного закона, в том числе изменения и дополнения ряда его статей (ст.75, 114, 131, 132, 223, 210, 282¹, 282², 297 УК РФ и др.).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение проведенного исследования состоит в системном общетеоретическом подходе к определению понятия унификации в праве в целом и уголовном праве в частности, к рассмотрению ее направлений, приемов, условий, оснований и результатов, а также в выработке научных положений, раскрывающих сущность, значение и характеристику унификационных процессов в отрасли уголовного права. Сформулированные в диссертации положения могут быть использованы в процессе дальнейших теоретических разработок проблем унификации уголовного права и уголовного закона.

Практическое значение исследования определяется его направленностью на повышение эффективности уголовно-правового регулирования, обеспечение единообразного применения уголовно-правовых норм. Результаты исследования могут быть востребованы в законотворческом процессе в ходе создания и совершенствования уголовно-правовых предписаний.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены автором в 10 научных публикациях. Результаты исследования докладывались и обсуждались на всероссийской (2003 г.) и региональных научных конференциях, а также на методических семинарах и заседаниях кафедры уголовного права и процесса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Объем и структура диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям Высшей Аттестационной комиссии России, и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна избранной темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его методологические основы, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Унификация в праве: общетеоретические и уголовно-правовые основы» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Понятие, признаки, значение и место унификации в праве. Особенности унификации в уголовном праве» посвящен рассмотрению общих вопросов, связанных с унификацией. В нем раскрывается этимологическое значение данного термина, анализируются существующие в юридической науке точки зрения на этот процесс. Определяются сущностные признаки унификации – ее объект, сфера действия, метод, основание, цели, соотношение с категорией «единство», которую предлагается рассматривать в качестве главного внутреннего свойства унификации. Формулируется определение унификации в праве. Унификация представляется как взятые в комплексе процесс, направленный на обеспечение единообразного правового регулирования, создание единообразных правовых норм, устранение различий в регулировании сходных отношений, и само достигнутое (обеспеченное) единообразие, как результат этого процесса. Помимо основной цели унификации – обеспечения единообразия в правовом регулировании сходных либо совпадающих общественных отношений, выделяются промежуточные цели: сокращение массива (объема) нормативного материала, обеспечение его компактности; упрощение формы и совершенствование содержания

нормативного материала и процесса правоприменения; предотвращение или устранение излишней дифференциации и различий в регулировании сходных отношений. Критически оценивается позиция тех исследователей, которые в качестве объекта унификации рассматривают общественные отношения, поскольку такие отношения, являясь по природе своей сходными или совпадающими, не зависят от того, унифицирует их кто-либо или нет, и поэтому не требуют унификации и не должны выступать в качестве объекта ее воздействия. Высказывается мнение о том, что унифицировать можно лишь процесс регулирования сходных или совпадающих отношений, подход к их регламентации. Например, в области права можно унифицировать правовое регулирование таких отношений, т.е. их отражение, закрепление в нормах права. Если процесс правового регулирования уже осуществляется и сформулированные правила поведения получили закрепление в источниках права, то унификации подвергаются отдельные нормы, нестандартные нормативно-правовые предписания, их структурные элементы и группы правовых норм, институты, отрасли права, нормативно-правовые акты и т.д. При этом делается вывод о необходимости вести речь об унификации и в праве, и законодательстве, как внешней форме его выражения.

Особенности унификации в уголовном праве определяются спецификой самой отрасли, ее источников и непосредственно Уголовного кодекса как единого кодифицированного отраслевого законодательного акта, что находит отражение и в определении унификации в уголовном праве.

Значение унификации обуславливается ее целями, что позволяет говорить об унификации как об одном из основных направлений развития права, направленном на совершенствование правового регулирования. В связи с этим степень осуществления, глубина реализации того или иного направления или приема унификации могут и должны быть различны в зависимости от особенностей правоотношений, в рамках которых проводится этот процесс.

Поэтому абсолютным критерием для решения вопроса о допустимости унификации, потребности в ней и ее пределах является обеспечение эффективности правового регулирования.

Соотношение унификации и законодательной техники приводит к выводу, что унификация является одним из приемов последней и осуществляется как в праве, так и в законодательстве, воздействуя и на форму, и на содержание права. Несмотря на то, что зачастую унификация сконцентрирована на внутренней и внешней форме права, она влияет на содержание права почти во всех случаях, когда осуществляется в ходе дифференциации и при главенствующей роли последней, в том числе, при «насыщении» состава преступления квалифицирующими признаками в соответствии с «блоковым» принципом, или когда в ходе дифференциации законодатель принимает решение о введении в УК нового состава преступления и в связи с этим должен определить, в каком объеме заимствовать отдельные элементы уже имеющих составов. В качестве процесса, влияющего на содержание права, унификация выступает и тогда, когда она устраняет чрезмерную дифференциацию, выполняет роль сдерживающего фактора, противовеса, по своей сути противоположного дифференциации и не допускающего излишней дифференциации. В этих случаях воздействие унификации на содержание права обусловлено сущностью самого процесса дифференциации, объектом которого выступает именно содержательная сторона нормативных предписаний.

В параграфе втором «Соотношение унификации со смежными понятиями и явлениями» рассматривается соотношение унификации с другими глобальными процессами, происходящими в праве: интеграцией, дифференциацией и гармонизацией.

Анализ особенностей унификации и интеграции дает основания утверждать, что это близкие, но все же не одинаковые по целям и формам явления, которые необходимо разграничивать. Унификация направлена на

достижение единства, единообразия. Интеграция – на объединение, сведение к целому, взаимное приспособление, взаимопроникновение, взаимодействие в целях объединения, восприятие чего-либо при условии сохранения своеобразия, особенностей регулируемых отношений. Унификация и интеграция могут осуществляться отдельно друг от друга (возможно проведение интеграции без осуществления унификации или, наоборот, унификации без интеграции), но, как правило, эти процессы взаимосвязаны. Наиболее полное достижение целей унификации и интеграции происходит при их взаимодействии, когда интеграция либо является предпосылкой для унификации, обеспечивает благоприятные условия для нее, либо происходит одновременно с унификацией, а унификация - создает почву для последующего объединения и содействует интеграции. Несмотря на то, что помимо унификации в рамках интеграции и одновременно с ней могут осуществляться и другие процессы: дифференциация, специализация, гармонизация и т.д., из всех этих процессов связь интеграции и унификации является наиболее тесной в силу их единой направленности.

Исследование процессов унификации и дифференциации подтверждает, что это глубоко взаимосвязанные и взаимообусловленные явления, два важнейших направления законодательной политики, разумное использование которых делает правовое регулирование максимально эффективным. Они представляют собой парные категории и две противоположные тенденции, итогом действия которых становится дальнейшее развитие и совершенствование права. Опыт правотворческой практики показывает, что большинство существенных изменений в законодательстве одновременно несут в себе элементы и унификации, и дифференциации. Процессы унификации и дифференциации могут развиваться последовательно, параллельно друг другу, а также попутно (в пределах другого) при главенствующей роли одного из этих процессов. Унификация и дифференциация диалектически связаны между собой, их взаимодействие происходит в рамках закона единства и борьбы

противоположностей. Развитие российского законодательства свидетельствует о том, что процессы унификации и дифференциации в нем имеют дискретный характер, и об их непрерывности можно говорить лишь применительно к внутреннему свойству правовой материи – стремлению в направлении либо дифференциации, либо унификации. Тесная связь унификации и дифференциации приводит к тому, что жизнеспособность унификации, как правило, сопряжена с уровнем дифференциации правовой материи, поскольку зачастую именно дифференциация предполагает унификацию. Поэтому дифференциация не может быть самоцелью, она должна быть целесообразной и сочетаться с унификацией.

Подчеркивается, что курс на расширение процессов унификации в российском праве в дальнейшем будет набирать обороты. Это диктуется существующими правовыми реалиями, так как для эффективного решения стоящих перед обществом и государством задач необходимо слаженное, непротиворечивое и беспробельное правовое регулирование. Настоятельная потребность в унификации проявляется и при регулировании проблем межгосударственного и международного характера – борьбы с наркобизнесом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, терроризмом, работорговлей и т.д. И хотя необходимость унификации уже вполне осознана законодателем, процесс этот осуществляется все же недостаточно эффективно, о чем свидетельствуют многочисленные противоречия в наиболее значимых законодательных актах. Поэтому наряду с дифференциацией унификация должна быть признана важнейшим направлением правового регулирования, а применительно к отрасли уголовного права – одним из основных направлений уголовно-правовой политики.

В качестве категории близкой, но все же не тождественной унификации, выступает гармонизация. Это более масштабное явление, которое помимо унификации предполагает сближение правовых систем и возможно без

проведения унификации, однако совместное осуществление этих процессов также является наиболее эффективным.

В параграфе третьем «Классификация унификационных процессов» обращается внимание на возможность такой классификации по нескольким основаниям, в том числе: исходя из субъекта правотворчества, по предметному принципу, по сфере применения, в зависимости от унифицируемого структурного элемента правовой нормы и т.д. В качестве наиболее значимой для дальнейшего исследования унификации и имеющей наибольшую познавательную ценность предлагается классификация по уровням осуществления унификации: межгосударственном, межотраслевом, отраслевом и на уровне структурных составляющих отрасли.

Глава вторая «Уровни, направления, условия, основания и результаты унификации» посвящена прикладным аспектам унификации, характеризующим механизм ее воздействия на правовое пространство.

В параграфе первом «Уровни унификации и их характеристика» исследуются процессы унификации в праве и, в частности, в уголовном праве, на межгосударственном уровне, на отраслевом и межотраслевом уровне и на уровне структурных элементов отрасли права. В отрасли уголовного права на межгосударственном уровне унификация направлена на организацию межгосударственного сотрудничества по борьбе с преступностью; на межотраслевом – на разработку общих положений и принципов межотраслевого характера; на отраслевом уровне - в процессе кодификации – на обеспечение терминологического, системного и структурного единства Уголовного кодекса; на уровне структурных элементов отрасли – подотрасли, институтов, групп норм, отдельных правовых норм и их элементов – на выработку единообразных правовых предписаний, регулирующих сходные либо совпадающие отношения в области преступного и наказуемого.

При рассмотрении унификации на названных уровнях обращается внимание на то, что на межгосударственном уровне унификация – это больше стремление к единообразию, осознанная потребность в ней, чем результат и использование конкретных приемов. Результат здесь не всегда достижим и выступает чаще как желаемый, т.к. на этом уровне требуется немало времени и усилий для обеспечения даже частичной унификации. Это объясняется масштабностью и сложностью отношений, которые планируется унифицировать, а также национально-правовой спецификой, различиями в системе и структуре права отдельных государств, и т.д. Естественным, что провести унификацию в пределах одной национально-правовой системы, а тем более в рамках отдельных отраслей, институтов или норм права, гораздо легче, поэтому на более низких уровнях правового регулирования (отрасли, институтов, субинститутов, группы норм, нескольких норм права или одной правовой нормы) унификация – это конкретный прием законодательной техники, в случае успешной реализации которого можно наблюдать конкретные ощутимые результаты.

Во втором параграфе «Направления и условия унификации» раскрываются основные направления и условия унификации и определяется их круг. Подчеркивается, что для каждой отрасли характерен свой особый перечень направлений унификации, так как ее особенности обусловлены, прежде всего, спецификой предмета и метода отрасли. Как правило, в любой отрасли задействовано несколько направлений, и они отличаются друг от друга не только по своему содержанию, но и с точки зрения техники их осуществления. Направления отражают общие тенденции унификации, но сам по себе этот процесс немалозначим без конкретных приемов, которые от направлений отличаются большей степенью определенности и конкретности. Прием унификации – это непосредственный способ достижения унификации, инструмент, без которого унификация не может быть осуществлена даже при наличии сильной теоретической основы ее проведения. Конкретные приемы унификации еще в большей степени, чем ее направления, обусловлены особенностями отрасли,

уровнем законодательной техники и другими подобными факторами. Существуют также условия, обеспечивающие наиболее эффективную унификацию, к числу которых могут быть отнесены: строгое разграничение законодательной компетенции и максимальная концентрация ее в руках одного правотворческого органа; научная основа проведения и координация правотворческих работ; соблюдение отраслевой принадлежности норм.

В заключение параграфа высказывается мнение о том, что анализ процессов унификации в современной российской правовой системе не позволяет констатировать наличие определенных стадий или этапов, которые уже прошел или проходит процесс унификации. Опыт правотворческой деятельности, к сожалению, свидетельствует о том, что несоответствие требованиям унификации не мешает принятию законов и иных правовых актов, в связи с чем унификация происходит как бы «вдогонку» основному процессу правотворчества, когда необходимость в ней диктуется практикой применения уже принятых правовых актов. Поэтому представляется преждевременным говорить о наличии строгой последовательности действий по унификации права, но вполне можно вести речь о совокупности актов поведения правотворца, приводящих к унификации. С учетом того, что процессы унификации имеют значительные отличия в зависимости от уровня развития права, целесообразно рассматривать действия по ее осуществлению: а) до появления кодифицированного акта (на уровне отрасли) либо иного единого нормативного акта (на межотраслевом и межгосударственном уровне); б) в процессе кодификации или создания единого нормативного акта; в) после проведения кодификации или создания единого нормативного акта.

В третьем параграфе «Основания и результаты унификации» проводится исследование оснований унификации, а также результатов этого процесса. Подчеркивается, что в качестве главного основания унификации в праве выступает сходство (однородность) или совпадение (тождественность) регулируемых общественных отношений. Исходя из метода и целей унификации, следует говорить и о более конкретных, частных основаниях унификации в

законодательстве, как внешней форме выражения права. К ним относятся, в том числе: 1) внутренняя противоречивость нормативных актов; 2) значительный массив правового материала, в том числе и разноуровневого; 3) слабость положений общей части законодательства и необходимость выделения общих положений, принципов, дефиниций и т.д. 4) разнохарактерность построения правового материала, отсутствие стройности, единой системы и структуры; 5) необоснованная дифференциация в законодательстве; 6) использование различных способов регулирования однородных общественных отношений; 7) применение нескольких языковых форм понятий, которые обозначают одно и то же; 8) неоправданное дублирование (полное или частичное) нормативных положений, наличие нескольких правовых актов, регулирующих одну и ту же область общественных отношений; 9) наличие большого числа оценочных признаков и понятий; 10) определенная предрасположенность законодательства к объединению.

При этом отмечается, что неслучайно все изложенные основания, кроме последнего, представляют собой различные «сбои» в законодательной технике. Это вполне объясняется тем, что унификация на внутриотраслевом уровне - прием законодательной техники, устраняющий недостатки правового регулирования.

Кроме того, предпринята попытка обобщить возможные результаты унификации. Подчеркивается, что не всякий правовой материал может быть полностью унифицирован. То, насколько полно и последовательно будет проведена унификация, зависит от его назначения, места и роли в механизме правового регулирования, особенностей регулируемых отношений, перспективы их дальнейшего развития. В некоторых случаях законодатель сознательно идет лишь на частичную унификацию, сознавая объективную невозможность полного ее осуществления и неразрешимые трудности технического характера. Так, зачастую полная унификация в законодательстве неосуществима без проведения новой кодификации, поскольку нормы действующего кодифицированного акта распределены по разделам, главам и т.д., и провести его системное и структурное

обновление крайне сложно без серьезного ущерба для законодательной техники. Кодифицированный акт может препятствовать дальнейшей унификации полностью или в части (например, УК РСФСР в последние годы своего действия был серьезной преградой на пути унификации уголовного законодательства; кодификация действующего уголовного закона не дала возможность объединить все нормы, регулирующие применение иных мер уголовно-правового характера, в один раздел УК РФ, и т.д.).

Проблемы в проведении унификации могут быть вызваны разнородностью правовой материи и трудностями юридического характера в приведении ее к единообразию. Так, плохо поддаются унификации главы Уголовного кодекса, характеризующие преступления в области специфических общественных отношений, таких, как отношения в области экологии, отношения, где человек выступает в каком-либо социальном статусе: трудовые, в сфере авторского, избирательного права и т.д., а также «редкие» статьи УК, поскольку практика их применения чрезвычайно бедна. Кроме того, на пределы унификации, ее границы существенно влияют также традиция и национально-правовые особенности регулирования отдельных видов правоотношений. Зачастую при выборе между унификацией и традиционным изложением уголовного закона законодатель выбирает второе. Примером влияния традиционного в праве на процесс унификации служит наличие ст.131 и 132 УК РФ при их абсолютно идентичной структуре, единстве квалифицирующих признаков и санкций и возможности в отсутствие ст.131 наступления уголовной ответственности за изнасилование по ст.132 УК. Предлагается объединить их в одну статью под номером 132, изложив заголовок и диспозицию первой части следующим образом:

«Статья 132. Изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера

1. Изнасилование, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или с угрозой его

применения к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) – наказываются ... ».

Глава третья «Характеристика приемов унификации в уголовном праве» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению указанных приемов соответственно на отраслевом и межотраслевом уровнях (§1) и на уровне уголовно-правовых институтов и отдельных норм (§2). Приводится перечень приемов унификации, которые используются и могут быть в дальнейшем использованы в сфере уголовного права.

Отмечается, что поскольку унификация – прием законодательной техники, то сами приемы унификации предопределены спецификой нормативного построения Общей и Особенной частей уголовного закона. Часть названных приемов имеет место на отраслевом и межотраслевом уровнях, часть – может быть использована на внутриотраслевом уровне – уголовно-правовых институтов, групп норм, отдельных правовых норм и их элементов. При этом для достижения унификации на определенном уровне или в рамках конкретного направления не существует строго обусловленного набора приемов. В зависимости от особенностей объекта и места осуществления унификации в УК может использоваться какой-то один прием либо различные комбинации приемов.

Приемами унификации на отраслевом и межотраслевом уровнях, на наш взгляд, являются: 1) отнесение уголовного законодательства к исключительной компетенции высшего законодательного органа государства; 2) кодификация уголовно-правовых норм в рамках единого нормативно-правового акта – Уголовного кодекса РФ; 3) издание модельного нормативного акта при необходимости реформирования действующего уголовного закона; 4) выделение Общей и Особенной частей в системе уголовного права и Уголовного кодекса РФ. Создание Общей части УК как свода общих правил применения уголовного закона; 5) выработка единой системы и структуры Общей и Особенной частей

УК РФ; 6) заимствование терминологии и понятийного аппарата других отраслей права; 7) разработка уголовно-правовых норм, которые в дальнейшем полностью или частично заимствуются другими отраслями права; 8) выработка и использование единых правовых положений, имеющих межотраслевое значение; 9) законодательное закрепление в уголовном законе норм-принципов.

На уровне уголовно-правовых институтов, групп норм, отдельных правовых норм и их элементов мыслимы следующие приемы унификации: 1) объединение норм, регулирующих близкие уголовно-правовые отношения, в один уголовно-правовой институт и слияние близких уголовно-правовых институтов; 2) определение уголовно-правовых понятий в тексте уголовного закона; 3) сведение к минимуму количества оценочных понятий; 4) приведение в соответствие и уравнивание по объему названия статьи Уголовного кодекса и диспозиции уголовно-правовой нормы; 5) задействование ссылочных диспозиций уголовно-правовых норм; 6) использование бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм; 7) применение в Уголовном кодексе норм-примечаний; 8) изложение квалифицирующих обстоятельств преступления по «блоковому принципу»; 8) использование в уголовном законе простых и описательных диспозиций уголовно-правовых норм; 9) создание строгой, внутренне согласованной системы санкций уголовно-правовых норм.

Отмечается, что выделенные приемы находятся между собой в отношении взаимодействия, и сфера действия одного приема зачастую «перекрывает» сферу действия другого. Очевидно, что не все из этих приемов можно назвать исключительно приемами унификации – ряд из них может быть использован для достижения и других целей, например дифференциации и т.д. В число же приемов унификации они включены в связи с их особой значимостью именно для процесса унификации.

Подчеркивается, что приведенные перечни направлений и приемов унификации не являются исчерпывающими. Веление времени и постоянная

динамика общественных отношений, практика применения права диктуют необходимость постоянного изменения уголовного закона, а значит, и разработку новых способов его совершенствования, в том числе, направлений и приемов унификации. Поэтому помимо выделенных, мыслимы и иные направления и приемы унификации.

В параграфах главы рассматриваются соответствующие приемы и обосновывается необходимость их проведения для достижения унификации, высказываются соображения по возникающим в процессе их рассмотрения проблемным вопросам отрасли, и формулируются предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства. В частности, в ходе рассмотрения приема, заключающегося в использовании в УК норм-примечаний, в целях унификации предлагается изменить ст.75 и дополнить Общую часть УК ст.75¹, изложив их в следующей редакции:

«Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния снизилась общественная опасность преступления и (или) лица, его совершившего».

«Статья 75¹. «Освобождение от уголовной ответственности по специальным основаниям Особенной части Уголовного кодекса

Лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.».

Одновременно необходимо привести к единообразию условия освобождения от уголовной ответственности в Особенной части УК, и, в том

числе, изменить примечания к статьям 337 и 338 УК, указав, не на возможность, а на обязательность освобождения лица от уголовной ответственности в предусмотренных ими случаях.

В ходе рассмотрения приема унификации, заключающегося в определении уголовно-правовых понятий в тексте уголовного закона, обосновывается целесообразность включения в состав Общей части УК статьи, содержащей определения основных понятий, используемых в кодексе.

При анализе приема, состоящего в уравнивании по объему названия статьи УК и диспозиции уголовно-правовой нормы, обращается внимание на несоответствие заголовков ряда статей содержанию уголовно-правовых запретов в них. В связи с этим высказывается мнение о необходимости изменить заголовки отдельных статей УК: заголовки статей 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации)», 282¹ «Организация экстремистского сообщества», и 282² «Организация деятельности экстремистской организации» дополнить указанием на участие в таких объединениях; заголовок ст.223 «Незаконное изготовление оружия» дополнить и изложить как «Незаконное изготовление или ремонт оружия, его комплектующих, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»; заголовок ст.297 УК «Неуважение к суду» изменить на «Оскорбление суда и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия». Предлагается также выделить из ст.114 УК состав причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и поместить его в ст.114¹ под заголовком «Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление».

В **Заключении** работы кратко излагаются основные выводы диссертационного исследования и формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Смирнова, Л.Е. Унификация в уголовном праве: необходимость, сущность и назначение [Текст] / Л.Е. Смирнова // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ. Сб. ст. Вып. 1. – Ярославль, 2002. - 108 с. - С.65–68 (0,15 печ. л).
2. Смирнова, Л.Е. Об унификации в уголовном праве [Текст] / Л.Е. Смирнова // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. -Ярославль: Яросл. ун-т, 2003. - 188 с. - С.65-73 (0,43 печ. л.).
3. Смирнова, Л.Е. Особенности унификации в Общей части уголовного права [Текст] / Л.Е. Смирнова // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ. Сб. ст. Вып. 2. – Ярославль, 2003. - 80 с. - С.76-77 (0,1 печ.л.).
4. Смирнова, Л.Е. Особенности унификации в Особенной части уголовного права [Текст] / Л.Е. Смирнова // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 30-31 окт. 2003 г. Юрид. науки. – Ярославль, 2003. - 172 с. - С.82-83 (0,1 печ.л.).
5. Смирнова, Л.Е. Унификация и дифференциация в уголовном праве: соотношение, сходство и различие [Текст] / Л.Е. Смирнова // Актуальные вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники в уголовном праве и процессе. Сб. науч. ст. - Ярославль: Яросл. ун-т, 2004. – 199 с. - С.113-120 (0,5 печ.л.).
6. Смирнова, Л.Е. Унификация в уголовном праве – общий взгляд на проблему [Текст] / Л.Е. Смирнова // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ. Сб. ст. Вып. 3. – Ярославль, 2004. - 92 с. - С.73-75 (0,16 печ.л.).
7. Смирнова, Л.Е. Приемы унификации в уголовном праве [Текст] / Л.Е. Смирнова // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ. Сб. ст. Вып. 5. – Ярославль, 2005. - 80 с. - С.70-71 (0,09 печ.л.).
8. Смирнова, Л.Е. Направления унификации в уголовном праве [Текст] / Л.Е. Смирнова // Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России. - Ярославль, 2005. - 188 с. - С.148-156 (0,5 печ.л.).
9. Смирнова, Л.Е. К вопросу о межотраслевой унификации в уголовном праве [Текст] / Л.Е. Смирнова // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ. Сб. ст. Вып. 6. Ярославль, 2006. – 94 с. - С.78-79 (0,07 печ.л.).
10. Смирнова, Л.Е. Об унификации в уголовном праве [Текст] / Л.Л.Кругликов, Л.Е. Смирнова // Уголовное право. - 2006. - № 5. – 144 с. - С. 55-59 (0,6 печ.л.).